

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

12 МАЯ.

№ 19

1913 ГОДА.

Слово въ недѣлю жень Мироносиць.

(О благой части женщинъ)?

Христось воскресе!

„Едино же есть на потребу. Марія же благою часть избра, яже не отнимется отъ нея“ (Лук. 10, 42).

Слова эти сказаны Господомъ Исусомъ Христомъ въ домѣ Марѣы и Маріи, двухъ сестеръ, къ которымъ пришелъ Онъ, и которыя неодинаково отнеслись къ посѣщенію Великаго Гостя, хотя съ одинаковою радостію. Въ то время, когда Марѣа, утомленная приготовленіемъ къ угощенію, обратилась къ Господу съ упрекомъ сестрѣ даже къ Нему самому о томъ, что сестра оставила ее одну „служить“, Господь сказалъ, что Марія, слушавшая у ногъ Его ученіе Его, избрала лучшую часть, заботу о душѣ, о спасеніи души, въ чемъ главное назначеніе жизни человѣческой, въ чемъ единственно существенная потребность ея. „Что есть—

едино есть на потребу? спрашиваетъ святитель Тихонъ, и отвѣчаетъ. Вѣчное спасеніе. Сіе есть первѣйшее христіанское дѣло; о томъ у христіанъ и попеченіе первѣйшее должно быть“.

Многія женщины, подобно Маріи, слушали ученіе Господа, сопутствовали Ему въ Его путешествіяхъ для проповѣди, „служили Ему отъ имѣній своихъ“ (Лук. 8, 3). Такимъ образомъ приобрѣли и питали въ себѣ великую преданность и любовь къ Нему; что все явили особенно въ послѣднее время жизни Господа, когда въ концѣ ея пришли отъ Галилеи въ Іерусалимъ, были свидѣтельницами Его осужденія и мукъ, шествія со крестомъ на Голгову, страданія на крестѣ и смерти (Мѣ. 27, 35). Изъ таковыхъ женщинъ выдѣлились воспоминаемыя и чествуемыя въ сію недѣлю жены Мирносицы. Видѣвъ смерть и погребеніе Господа, онѣ возымѣли намѣреніе выразить свою любовь къ Нему помазаніемъ тѣла Его драгоценнымъ миромъ. Для сего тогда же приобрѣли его и на утро послѣ субботы поспѣшили ко гробу Господа для исполненія своего желанія, но тѣла Его не обрѣли. Услышали онѣ отъ ангеловъ, что напрасно ищутъ живаго съ мертвыми, что воскресъ Господь. Вскорѣ увидѣли и Самаго Воскресшаго; первая удостоилась сего видѣнія Марія Магдалина, изъ которой изгналъ Господь семь бѣсовъ. Сія Марія именуется равноапостольною, такъ какъ, подобно апостоламъ, уходила въ дальнія страны проповѣдывать Евангеліе, доходила до Рима, гдѣ благовѣствовала о Господѣ императору римскому Тиберію.

Въ исторіи церкви извѣстны и др. женщины, проповѣдывавшія вѣру Христову, подобно апостоламъ. Но гораздо болѣе послужили Церкви женщины, въ распространеніи и утверженіи вѣры, тѣмъ, что воспитывали въ ней дѣтей своихъ. Своею глубокою вѣрою и горячею любовію къ Господу женщины много способствовали къ принатію вѣры и

сохраненію ея своимъ мужьямъ, отцамъ и вообще мужчинамъ. Явились между ними мученицы и великомученицы; такъ съ начала гоненій на христіанство, такъ и въ послѣдовавшія времена. Первая мученица была Фекла, обращенная ко Христу ап. Петромъ, затѣмъ сопутствовавшая ап. Павлу въ его путешествіяхъ на проповѣдь; ей устроено имя и „равноапостольной“. А кому не извѣстны, прославленные во всей церкви, привлекающія къ поклоненію и молитвѣ великое множество вѣрующихъ, великомученицы Варвара, Екатерина, Софія съ дочерми и др.? Равнымъ образомъ вѣчно памятны по христіанскому воспитанію дѣтей мать Василия Великаго Емилиа, мать Григорія Богослова Наина и многія др.

Послужили Господу Богу, въ назиданіе всѣхъ вѣрующихъ на всѣ времена, многія женщины великими подвигами поста и молитвы, въ монашескомъ и немонашескомъ званіи. Достаточно при этомъ назвать ту, которой память совершается не только въ день смерти 1-го апрѣля, но и ежегодно въ 5-ю недѣлю великаго поста, Марію Египетскую. Она послѣ тяжкаго грѣховнаго паденія, путемъ тяжелой внутренней борьбы и всяческихъ лишеній въ теченіи долгихъ лѣтъ, достигла равноангельской высоты духа; жила въ плоти, какъ безплотная; удостоена дара чудодѣйствій.

Въ отечественной нашей Церкви первой изъ женщинъ возсіяла „мудрая“ великая княжна Ольга, по выраженію лѣтописи, какъ „десница предъ солнцемъ, какъ заря предъ свѣтомъ“. Она познала суету и нечестіе языческаго вѣроученія и языческихъ нравовъ и приняла св. крещеніе; потомъ усердно распространяла христіанскую вѣру и церковное устроеніе въ народѣ. Въ недавнее время, въ наши дни-возстановлена церковная память одной преподобной жены, изъ русскаго княжескаго рода, Анны Кашинской, 12 іюня 1909 г. Съ необыкновенною продолжительною, общенародною торжественностію, на всемъ пути изъ Кіева въ По,

лоцкъ въ перенесеніи св. мощей, возвеличена память другой, тоже изъ княжескаго рода, Евфросиніи Полоцкой, съ половины апрѣля и по 23 мая 1910 г. Прославленіе первой по преимуществу въ сѣверо-восточной, а второй въ юго-западной Россіи; жизнь первой въ 13—14 в., второй 12 в. Обѣ онѣ несли великіе подвиги молитвы и поста, съ непоколебимой преданностію св. Церкви, въ неуклонномъ, самоотверженномъ служеніи ближнимъ, хотя не одинаковы были пути ихъ въ частной жизни. Пр. Анна была въ замужествѣ и имѣла дѣтей; пр. Евфросинія не вступала въ бракъ; первая въ позднѣйшее время жизни приняла монашество, потомъ и схиму, вторая въ молодости, — обѣ достигли глубокой старости. Анна не была мученицею лично, но страдала, какъ мученица, потерявъ мужа, замученнаго въ ордѣ, затѣмъ тоже замученныхъ двухъ сыновей и внука; Евфросинія всю жизнь свою вела строгій монашескій образъ жизни, имѣла желаніе и, по милости Божіей, получила исполненіе его, — отправилась въ Иерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню, тамъ и скончалась. Примѣръ сихъ преподобныхъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ той истины, что угождать Богу и служить ближнимъ, чрезъ то получить спасеніе, достигнуть святости и войти въ царство небесное, возможно для вступающихъ въ бракъ и невступающихъ; что не препятствуютъ тому ни супружество, ни дѣвство. Спасеніе достигается въ томъ и другомъ состояніи; равнымъ образомъ можетъ затрудняться и совсѣмъ теряться...

Братіе! Мирносицы, мученицы, преподобныя и многія другія святыя женщины, — это всѣ тѣ, которыя по примѣру евангельской Маріи, избрали благую часть. И благая часть не отнята отъ нихъ въ сей жизни. По слову Господа, онѣ въ самомъ служеніи Ему, въ дѣлахъ любви къ Нему, получали вознагражденіе сторицею; были блаженны, какъ блаженны нищіе духомъ, алчущіе и жаждущіе правды и всѣ

симъ подобны (Марк. 10, 30). Благая часть пребываетъ и пребудеть съ ними въ жизни загробной.

Вполнѣ же откроется, когда придетъ Господь во славу и призоветъ ихъ въ царствіе, уготованное имъ отъ сложенія мира. „Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ“ (Мѣ. 25, 34.—13, 43).

Да не подумаетъ кто, что такова участь только немногихъ, какъ бы избранницъ Божиихъ. Правда, не одинъ разъ сказано въ Евангеліи: много званыхъ, мало же избранныхъ“. Но слова эти тѣмъ большую должны пробуждать ревность ко спасенію, къ достиженію „единого на потребу“. Слово Божіе, ученіе Господа доступно всѣмъ и въ Евангеліи, вообще въ священномъ Писаніи, и въ православномъ богослуженіи.

Только нужно полное вниманіе къ нему, требуется живое усердіе къ слушанію и разумнію. Нужно сидѣть у ногъ Господа, конечно, оставивъ, по крайней мѣрѣ, сокративъ житейскія заботы, освободивъ себя отъ суеты мірской хотя на нѣкоторое, по уставу церкви опредѣленное время, нужно всей душой приближаться къ Нему. Таковыхъ Онъ всегда пріемлетъ. Любящіе Господа, соблюдающіе слово Его возлюблены будутъ Имъ Самимъ, и Отецъ небесный возлюбитъ ихъ; о таковыхъ сказано „къ нему пріидемъ, Азъ и Отецъ Мой, и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 24)

Мироносицы изъ любви къ Господу, принесли ко гробу Его драгоценное миро; но не могли совершить то, что хотѣли. Онѣ удостоились того, что превзошло ихъ ожиданія, дало имъ безконечную радость,—видѣть Господа воскресшаго и поклониться Ему. Св. церковь въ одной изъ пѣсень пасхальнаго канона призываетъ всѣхъ вѣрующихъ, вмѣсто мира, принести пѣснь Владыцѣ. Христа узримъ, правды солнце, всѣмъ жизнь возсіяюща“, сказано въ той же пѣснѣ. Въ полночный часъ, въ память Мироносицъ, совершается крест-

ный ходъ вокругъ храма съ торжественнымъ пѣніемъ дивной пѣсни: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебѣ славити“. Открываются двери храма, а входятъ въ него съ всерадостнымъ пѣніемъ „Христось воскресе“. Въ эти минуты и затѣмъ въ пѣніи пасхальнаго канона, во всю пасхальную службу, умными очами всѣ „вѣрніи“ видятъ Воскресшаго, чувствуютъ сердцемъ своимъ Его присутствіе. И блаженны они, по слову Его, сказанному ап. Өомѣ: „блажени невидѣвшіе, но вѣровавшіе“ (Іоан. 20, 29). О если бы всѣ мы, свѣтло празднующіе Воскресеніе Христово, хранили въ душѣ своей радость сего „праздниковъ праздника, торжества торжествъ!“ О если бы пребывали въ сей радости, не только во дни праздника, но и послѣ него, во всю нашу жизнь! Не внѣшніе только знаки поклоненія приносили бы Господу,—муро, свѣчи, священныя одежды и т. п., но главнымъ образомъ воздавали внутреннее поклоненіе умомъ и сердцемъ, „пѣснь“ приносили, по слову пророческому—„восхваляю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь“ (Пс. 145, 2).

Пѣніе Богу—постоянное обращеніе къ Нему, стояніе передъ Нимъ денно и ночью, страхъ предъ Нимъ и любовь къ Нему, такая, какая заповѣдана еще въ ветхомъ завѣтѣ, восполнена и утверждена въ новомъ, поставлена во главу спасенія нашего Спасителемъ нашимъ, Сыномъ Божиимъ. Такъ „поющіе Богу“ по сему самому, чуждаются дѣлъ, противныхъ волѣ Его, живутъ благочестно, свято исполняя и вторую заповѣдь, подобную первой, любви къ ближнимъ; помогаютъ, охраняютъ, защищаютъ, служатъ ближнему, каждый по своей силѣ, разумѣнію и положенію, памятуя апостольское наставленіе: „Никтоже своего се да ищетъ, но еже ближняго кійждо“ (1 Кор. 10, 24).

Мираносицы и подобныя имъ женщины, снискавшія бла-

гую часть, вѣчное спасеніе, прославляются въ церкви какъ примѣры, къ которымъ обращаются, которымъ подражать должны всѣ вѣрующія женщины. Женщина, мыслію и сердцемъ взирающая на такіе примѣры, никогда, ни въ какомъ случаѣ, не впадетъ въ уныніе, не остановится, не очерствѣетъ въ равнодушія, теплохладности въ вѣрѣ, томъ состояніи, которое, какъ говорить Тайновидецъ, приводитъ къ изверженію отъ Бога, — тѣмъ болѣе не дойдетъ до отчаянія. (Ап. 3, 16). Въ семейной жизни бываетъ она вѣрнымъ, неизмѣнно-преданнымъ другомъ мужа; матерью, воспитывающею дѣтей въ правилахъ вѣры и благочестія, воспитывающею въ дѣтяхъ своихъ чадъ православной Церкви. Незамужняя, она всецѣло посвящаетъ себя трудамъ въ кругу частномъ родныхъ и знакомыхъ, или же болѣе широко, на общественномъ поприщѣ. Въ званіи учительницы всѣ силы свои отдаетъ къ наученію дѣтей, къ развитію не только умственному, но еще болѣе нравственному на основахъ вѣры христіанской и церкви православной, работаетъ во славу Божию, во имя Христа, единого для всѣхъ Учителя и Наставника (Мѡ. 23, 9, 10). Будетъ ли она ухаживать за больными или помощницею въ лѣченіи больныхъ или сама нести обязанности врача, она всегда относится къ нимъ, какъ къ христіанамъ, или вообще имѣющимъ образъ Божій, слѣдовательно съ уваженіемъ и христіанскою любовію; съ живымъ усердіемъ содѣйствуютъ вмѣстѣ съ врачеваніемъ тѣла спасенію *души*, оживляя и укрѣпляя упованіемъ на милость Божию, и въ случаѣ выздоровленія, и въ ожиданіи смертнаго исхода.

Во всякомъ дѣлѣ, механическомъ и домашнемъ и домашнемъ, легкомъ и тяжеломъ, она является исполнительницею добросовмѣстною и точною, такъ какъ стремится не себѣ угождать, а Богу и людямъ о имени Господнемъ. Работаетъ, предвидя и всегда памятуя, что о дѣлѣ своемъ дол-

жна дать отвѣтъ самому Богу и въ сей жизни, и въ грядущій день общаго суда „отъ Господа, по слову апостола, приметъ возданіе достояніа: Господу бо Христу работаетъ“ (Кол. 3, 24).

По милости Божіей, по особому, вѣруемъ, промышленію Божію, съ великимъ торжествомъ явлены и воспрославлены св. мощи преподобныхъ Анны Кашинской и Евфросиніи Полоцкой, въ наши дни, въ преимущественное назиданіе ихъ соотечественницъ русскихъ женщинъ. Читая житіе преподобныхъ, молясь имъ, поклоняясь св. мощамъ, читая и слыша о нихъ, да памятують всѣ онѣ, какъ жили преподобныя, Кому служили особенно въ послѣднее время своей жизни. Конечно, условія, внѣшняя обстановка жизни нашего времени не такія, какъ тѣхъ временъ, много столѣтій прежде. Наука, искусство, вообще культура, подъемъ умственнаго образованія въ наше время предъявляютъ женщинамъ новыя требованія; домашняя и общественная жизнь усложнились; запросы той и другой все возрастаютъ.

Отъ женщины теперь требуется многое такое, чего не зналъ не только 12 и 13 вѣка, но и позднѣйшіе, недавніе.

Чтобы не затеряться въ пихъ, новыхъ требованіяхъ и запросахъ, чтобы не блуждать по вѣянію, не поддаться натиску разнаго рода ученій, чаще противохристіанскихъ, не увлекаться призывами къ наслажденію, чаще грѣховному, чтобы не погибать, — увы! нерѣдко погибають — нужно вспомнить и утвердиться въ воспоминаніяхъ о томъ, какому ученію онѣ, преподобныя, всецѣло, неизмѣнно слѣдовали, какому влеченію и наслажденію предавались. Образы преподобныхъ Анны Кашинской и Евфросиніи Полоцкой могутъ утвердить въ сознаніи русскихъ женщинъ, что благая часть, спасавшая и прославившая преподобныхъ, состояла въ слѣдованіи ученію Господа Иисуса Христа, въ „служеніи и храненіи слова Божія“ (Лук. 11, 28), какъ сказалъ

Онъ въ другомъ случаѣ также женщинѣ въ исканіи и, съ помощію Божіею, достиженіи вѣчнаго спасенія.

Братіе! Господь нашъ Іисусъ Христосъ всѣмъ ученикамъ своимъ заповѣдалъ: „не скрывайте себѣ сокровищъ на земли... скрывайте же себѣ сокровища на небеси... Идѣ же есть сокровища ваше, ту будетъ и сердце ваше“ (Мѡ. 6, 19—21, 33). Заповѣдалъ: „ищите прежде царствія Божія и правды его“. Утѣшалъ Онъ обѣтованіемъ воздаянія на небесахъ. „Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша много на небесѣхъ“, сказано Имъ гонимымъ, обидимымъ, страждущимъ и скорбящимъ ради Его, изъ любви къ Нему. Посему и ап. Павелъ говоритъ „наше житіе на небесѣхъ есть, отнюдуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа“ (Фил. 3, 20).

Всѣ мы предназначены къ жизни вѣчной, гдѣ ужъ не будутъ различаться іудей и эллинъ, рабъ и свободный, полъ мужеской и женскій, „все едино будемъ о Христѣ Іисусѣ“ (Гал. 3, 28).

А на вопросъ саддукеевъ о супружеской связи по воскресеніи мертвыхъ ни женятся, ни посягають, но яко ангели Божіи на небеси суть“ (Мѡ. 22, 3).

Итакъ „едино на потребу“ вѣчное спасеніе, что указано Господомъ Маріи, относится, составляетъ основу и цѣль жизни равно для мужскаго, какъ и для женскаго пола.

Да послужить же всѣмъ намъ въ назиданіе и утѣшеніе, къ ободренію и по возможности къ подражанію, примѣръ любви къ Господу Іисусу женъ мирнолицъ, также примѣръ вѣрности, величайшаго долготерпѣнія и любви къ Нему женъ мученицъ о имени Его, также примѣръ подвиговъ поста и молитвы многихъ женъ, достигшихъ святости, прославляемыхъ въ церкви. Память прѣподобныхъ Анны и Евфросиніи да сохраняется въ русскомъ народѣ свята! Изъ жизни и дѣяній ихъ да поучаются всѣ православные рус-

скіе люди; да видять и убѣждаются, что все въ жизни нашей измѣнчиво, не прочно; что заботы, которыми отягощаютъ себя люди, въ частности женщины, какъ евангельская Марѳа, не даютъ успокоенія, не даютъ счастья даже и въ мірскомъ смыслѣ этого слова; что только часть Маріи дѣйствительно *благая*, составляетъ вѣлакое, неотъемлемое благо во всѣхъ условіяхъ, во всякомъ положеніи нашей земной жизни и служитъ залогомъ и началомъ жизни вѣчной, блаженной, въ обителяхъ Отца небеснаго. „Благочестіе— оно одно,—на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго“ (Тим. 4, 8). Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Ингеницкій*.

Наблюденія и замѣтки сельскаго священника.

Ошибки людскія.

Былъ экзамень въ сельской школѣ.

Спрашивали дѣвочку по Закону Божиему, какъ нужно креститься, т. е. куда класть крестъ?

Та отвѣчала какъ обыкновенно, и всѣ отвѣчали и отвѣчаютъ, что нужно сперва класть крестъ на чело, потомъ на грудь и т. д.

Тогда экзаменаторъ священникъ пригласилъ къ себѣ поближе къ столу трехъ бывшихъ здѣсь еще священниковъ и рассказалъ имъ слѣдующее.

„Я, говорилъ священникъ, однажды въ церкви говорилъ поученіе о молитвѣ и въ частности, какъ нужно креститься, куда класть крестъ и говорю, что нужно сперва класть крестъ на чело, а послѣ на грудь и т. д.“

„Послѣ службы, говорилъ священникъ, подходитъ ко мнѣ одинъ прихожанинъ, кажется, крестьянинъ и говоритъ

мнѣ а Вы, батюшка, не вѣрно сказали, что крестное знаменіе нужно класть на груди, его нужно класть на чревѣ, посмотрите, такъ означено въ часословѣ“!

Священники тогда взяли учебный часословъ и дѣйствительно оказалось что нужно класть крестъ не „на груди“, а „на чревѣ“.

Странное дѣло: какъ это вышла ошибка такая?!

Мы когда учились и вездѣ теперь преподается, что нужно класть крестъ „на грудь“, а „не на чрево“, для освященія чувствъ

Слѣдуетъ всѣмъ преподающимъ Законъ Божій обратить на это вниманіе.

Теперь невольно является вопросъ: кто ошибался и ошибается: преподаватели Закона Божіаго или же вышла ошибка при печатаніи часослововъ?!

Странно: ошиблись не одинъ, не два, а всѣ.

Что сей сонъ значить?!

Здѣсь невольно напрашивается поговорить еще объ одной всеобщей ошибкѣ всѣхъ народовъ.

Пришлось мнѣ прочесть въ „Нивѣ“ слѣдующее.

У турокъ эмблема или гербъ, обыкновенно, полумѣсяцъ.

Но оказывается, что этотъ гербъ есть изображеніе не „полумѣсяца“, а „подковы“.

Дѣло въ томъ, что турки это, особенно въ первое время ихъ исторіи, были наѣздники, и у нихъ на знаменахъ всегда были подковы и конскіе хвосты.

Такъ и остался ихъ гербъ въ видѣ подковы, но ему дали названіе полумѣсяца, потому что то и другое имѣетъ сходство между собою.

И здѣсь, ошиблись не одинъ и не два, а всѣ, кому приходится говорить о гербѣ мусульманъ. Это кстати.

Еще кстати объ ошибкахъ.

Бываетъ иногда одно созвучіе въ словахъ ведетъ къ

большимъ ошибкамъ, какъ (тамъ видно было) въ сходствѣ двухъ предметовъ: подковы и полумѣсяца.

11 мая у насъ въ святцахъ означено обновленіе царяграда т. е. обновленіе города Константинополя, называвшагося прежде Царь-Градомъ.

Нашъ же простой народъ вѣрить, что въ этотъ день т. е. 11 мая работать и особенно въ полѣ не слѣдуетъ, иначе хлѣбъ будетъ побить градомъ—„царь градъ“.

И это повѣрье держится не только въ одной какой-либо мѣстности, но и (повсмѣстно) по всей Россіи.

Переубѣдить нашъ темный народъ трудно, хотя бы и слѣдовало и особенно духовенству обратить на это вниманіе и не одному духовенству, но и учащимъ въ сельскихъ школахъ и вообще всѣмъ, кто имѣетъ дѣло съ народомъ.

Здѣсь кстати не могу не рассказать, какъ и отчего иногда появляются повѣрья въ народѣ и какъ онъ часто даже ошибается въ своихъ повѣріяхъ этихъ!

Какъ извѣстно, что на югѣ (и особенно) въ области Войска Донскаго очень много праздниковъ принято праздновать и особенно много празднуется „пятницъ“ девятую пятницу, —десятую и т. д.

Было такъ въ одну пятницу: работали въ полѣ — и вотъ послѣ обѣда почти всѣ рабочіе заболѣли, и нѣкоторые и померли.

Это обстоятельство взбудоражило всю округу. Всѣ стали говорить, что это потому заболѣли и умерли, что въ праздничный день, когда не полагается работать, люди работали и — пострадали.

Уже черезъ годъ кухарка, которая тогда готовила обѣдъ рабочимъ, призналась нѣкоторымъ лицамъ, что ея тяготить великій грѣхъ.

Дѣло въ томъ, что когда она еще въ прошедшемъ году готовила обѣдъ для рабочихъ, то нечаянно уронила въ гор-

шокъ со щами коробочку спичекъ и не замѣтила того сначала, а потомъ, когда уже сварились щи, она замѣтила, что въ щакъ находится коробка спичекъ д. б. прежняго приготовления и убоилась сказать, чтобы не ѣли сваренныхъ ею со спичками щей.

А можетъ быть она и не знала, какія бываютъ послѣдствія отъ спичекъ.

Рабочіе поѣли этихъ щей.

И нѣкоторые померли, а всѣ заболѣли.

И пошла, говорю, молва на весь округъ, что въ ту пятницу грѣхъ работать, что Богъ наказываетъ, кто тогда работаетъ.

И вообще нужно, кстати, сказать, что нашъ простой народъ имѣетъ превратное понятіе о празднованіи.

Онъ считаетъ грѣхомъ въ праздники работать, а проводить время въ пьянствѣ, картежной игрѣ, въ кулачныхъ бояхъ и т. п. это не считается грѣхомъ.

Даже считается грѣхомъ въ праздникъ помочь кому-либо намъ какой-либо бѣдной вдовѣ покрыть раскрывшуюся хату, въ которой она много терпитъ, когда во время дождя протекаетъ вода черезъ потолокъ.

Опять ошибка людей, или ошибочный взглядъ на вещи.

Слѣдуетъ внушать такимъ прихожанамъ, чтобы они лучше въ праздники работали, чѣмъ пьянствовали и т. п. И особенно, чтобы въ праздники работали на бѣдныхъ, которые имѣютъ сильную нужду въ таковой работѣ ихъ.

Ошибочный взглядъ у крестьянъ еще на то, что понедѣльникъ тяжелый день, что въ этотъ день всегда не нужно начинать работы.

И вотъ крестьяне всегда начинаютъ похать или съ субботы, или же съ другаго какого дня, но только не съ понедѣльника.

Также, какъ ошибочный взглядъ, что сватьбы нельзя играть безъ водки.

Недавно писали въ сельскомъ вѣстникѣ слѣдующее.

Къ священнику одного села пришли прихожане и просили за вѣнчаніе взять меньше, такъ какъ они бѣдные люди.

Священникъ предложилъ, что онъ согласенъ взять меньше за бракъ, но съ условіемъ, чтобы они играли свадьбу безъ водки. Тѣ не согласились, говоря, что это невозможное дѣло.

Припоминается мнѣ разговоръ съ однимъ крестьяниномъ. Онъ сыгралъ свадьбу почти безъ водки и то сколько ему пришлось перенести оскорбленіи отъ гостей, приглашенныхъ на свадьбу!...

Духовенству нужно внушать прихожанамъ, чтобы они сокращали свои свадебныя гулянья.

Есть примѣры, что священники достигали отрадныхъ результатовъ въ этомъ дѣлѣ.

Ошибочно поступаютъ тѣ, кто беретъ водку при свадьбахъ.

А которые сами выпиваютъ, о нихъ и говорить нечего.

Значить ошибаются не одни простые, необразованные люди, имъ это простиительно, ошибки бываютъ и со всѣми нами. Паденіе большихъ предметовъ вреднѣе, чѣмъ малыхъ!...

Дай Богъ всѣмъ намъ избѣгать ихъ — этихъ ошибокъ!

Въ оправданіе своихъ ошибокъ мы, обыкновенно, говоримъ, что безъ нихъ нельзя прожить, что „конь о четырехъ ногахъ и то ошибается — (падаетъ) — спотыкается.

Но человѣку дано лучшее средство избѣгать ошибокъ, чѣмъ четыре ноги у лошади, это средство — разумъ нашъ.

Счастливы тѣ люди, которые слѣдуютъ своему разуму и избѣгаютъ, при помощи Божіей, ошибокъ, которыя могутъ быть въ нашемъ житейскомъ плаваніи!...

Заштатный священникъ *Василій Дроздовъ.*

Важное разъясненіе.

Однимъ изъ способовъ сектантской пропаганды является устройство публичныхъ религіозныхъ церемоній и процессій съ пѣніемъ и произнесеніемъ проповѣдей. Для этого баптисты чаще всего пользуются случаями погребенія своихъ единовѣрцевъ и крещенія новоприсоединяемыхъ; послѣднее баптисты любятъ совершать подѣ открытымъ небомъ— въ рѣкѣ, озерѣ или морѣ. Такія церемоніи привлекаютъ православныхъ, которые подходятъ изъ простаго любопытства и, выслушивая баптистскіе гимны, проповѣди и молитвы, воспринимаютъ сѣмена заблужденій, могущія, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, возрасти и принести плодъ по роду своему. А между тѣмъ оказывается, что совершать свои крещенія подѣ открытымъ небомъ баптисты не имѣютъ права.

Вотъ что сообщается по данному вопросу въ отчетѣ екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера проповѣдника А. А. Аванасьева о состояніи сектантства въ Екатериносл. епархіи въ 1912 г. (Отчетъ приложенъ къ „Екат. Епарх. Вѣд.“ 1913 г., № 8). Священникъ Голо-Грушевскаго прихода Екатериносл. уѣзда, въ приходѣ котораго, въ деревнѣ Царской Милости баптисты совершали торжественныя публичныя крещенія, обратился къ мѣстной власти съ вопросомъ, имѣютъ ли баптисты право на такія дѣйствія. Такъ какъ отвѣтъ получился отрицательный, то баптисты, имѣющіе въ Царской Милости легализованную общину, обратились съ жалобой въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ. По поводу этой жалобы Департаментъ прислалъ Екатериносл. Губернатору слѣдующій циркуляръ отъ 15 декабря 1911 г. за № 11320. „Вслѣдствіе отношенія отъ 2 сего декабря за № 1353 по жалобѣ Совѣта Царско-Милостянской общины евангельскихъ христіанъ на послѣдовавшее со стороны мѣст-

ной полиціи воспрещеніе совершать подъ открытымъ небомъ обрядъ воднаго крещенія по отсутствію на то разрѣшенія Министерства Внутр. Дѣлъ, то въ точномъ соотвѣтствіи съ преподанными г. Министромъ по аналогичнымъ дѣламъ указаніями, имѣеть честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать въ распоряженіи къ объявленію совѣту названной общины:

1) что такъ какъ, *согласно п. а. отд. VI правилъ 4 октября 1910 г., никакія вообще собранія съ религиозными цѣлями на открытомъ воздухѣ безъ разрѣшенія Министра Внутр. Дѣлъ не допускаются*, то жалоба совѣта оставлена безъ послѣдствій и

2) что *ходатайство общины о разрѣшеніи ей свободно совершать публично водное крещеніе на будущее время не можетъ подлежать удовлетворенію на томъ основаніи, что совершеніе названнаго обряда подъ открытымъ небомъ, не составляя непремѣнной принадлежности ученія евангельскихъ христіанъ, не вытекаетъ изъ существа дарованной сектантамъ Монаршей волею въ-роисповѣдной свободы*“.

Приведенный циркуляръ, какъ имѣющій общій характеръ, заслуживаетъ вниманія всѣхъ, кому приходится имѣть дѣло съ баптистами.

Н. Г.

Воскресшее невѣжество.

За послѣдне время по лицу Православной Руси неизвѣстная рука начала усердно разсылать письма, содержація въ себѣ слѣдующую молитву: „О, Господи, я молю Тебя, благослови все человѣчество и спаси насъ отъ всякаго зла и дай намъ вѣчно пребывать съ Тобою“. Эту молитву рекомендуются въ теченіи двухъ дней разослать девяти друзь-

ямъ, за что черезъ четыре дня будетъ получена радость; тому же, кто откажется отъ распространенія ея, предсказываются страшныя бѣдствія. Цѣль молитвы обойти вокругъ свѣта...

Пусть въ молитвѣ, такъ распространяемой, нѣтъ никакихъ еретическихъ мыслей! Пусть она вполнѣ православна... Но кому и для чего понадобилась молитва, по своему содержанию не представляющая ничего новаго, хотя бы, напр., съ частью извѣстнаго тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя“?!

Для чего вся эта странная обстановка, эта необычайная организація распространенія молитвы?! Для чего вся эта таинственность?! Къ чему анонимная форма? Къ чему эти угрозы?

Если дѣло доброе, чего же скрываться? Для чего его предоставлять формѣ, и въ обычныхъ то житейскихъ отношеніяхъ большею частію прикрывающей ложь и неправду?! Не большій ли успѣхъ можетъ имѣть проповѣдникъ, увѣренный въ правотѣ своего дѣла, смѣло смѣряющій въ глаза....

Намъ кажется, что все это станетъ яснымъ, если внимательнѣе вдуматься въ слова письма... Для насъ будетъ несомнѣннымъ тотъ фактъ, что у дверей сердець всѣхъ этихъ анонимныхъ корреспондентовъ лежитъ грѣхъ, что онъ влечетъ всѣхъ въ свои объятія,—грѣхъ забвенія смысла христіанской молитвы, грѣхъ превращенія великаго нравственнаго подвига въ бессмысленную магическую формулу... Грѣхъ стремленія связать бессмысленными узами необходимости Того, Кто—Сама высочайшая свобода...

Молитва прежде всего для того, чтобы ея словами молиться... для бесѣды съ Богомъ... для того, чтобы при помощи словъ людямъ легче было подниматься на ту нравственную высоту, на которой стояли творцы молитвъ—свв. подвижники. Такъ учитъ Православная Церковь... По сло-

вамъ же анонимныхъ учителей, молитва—для того, чтобы она „обошла вокругъ свѣта“.

Нѣчто странное и нелѣпое... Нѣчто кошунственное... Вѣдь этимъ совершенно уничтожается православная христіанская молитва, отнимается жизненный нервъ христіанства, вынимается душа христіанской жизни.

„Обойти вокругъ свѣта“... Такъ не лучше ли было бы воспользоваться для этого бездушнымъ телеграфнымъ или телефоннымъ проводомъ, чѣмъ для странной и непонятной затѣи пользоваться живыми человѣческими душами? Было бы быстрѣе... и скорѣе получились бы тѣ несказанныя радости, ради которыхъ, очевидно, и предпринимается весь этотъ походъ чрезъ вѣрующія души.

Если такова конечная цѣль молитвы, по ученію непризванныхъ проповѣдниковъ, то каково же должно быть отношеніе къ ней отдѣльныхъ лицъ?

Разъ молитва вообще предназначается не для молитвы, то, въ частности, и для отдѣльныхъ лицъ она не для молитвы... Вся забота и все содѣйствіе отдѣльныхъ лицъ должны быть приложены къ тому, чтобы она скорѣе окончила свое кругосвѣтное путешествіе,—т. е. они должны ее распространять...

Молитва превращена въ какое то магическое сочетаніе словъ... Изъ нея сдѣланъ своего рода талисманъ, который, если сообщить его въ теченіе двухъ дней девяти лицамъ, принесетъ радость. Но откажись отъ этого непонятнаго распространенія,—и тебя постигнетъ горе. Кромѣ этого, пути впередъ или назадъ не предполагается никакого иного. Кромѣ награды или наказанія не допускается иного побужденія...

Какъ будто только наградой или наказаніемъ и держится все въ христіанствѣ! Какъ будто бы внѣ этихъ юридическихъ нормъ въ христіанскихъ истинахъ и добродѣтеляхъ и нѣтъ иной цѣнности. Какъ будто добро потому добро, что

награждается, а зло потому зло, что наказывается. Забыта самоцѣнность христіанскихъ истинъ и добродѣтелей... Забыто, что и молитва христіанская цѣнна сама по себѣ, цѣнна независимо отъ тѣхъ благъ, что за нее посылаются, или наказаній, которыми карается отступленіе отъ нея. Молитва сама по себѣ благо и для православнаго христіанина неотдѣлима отъ блага. Для него великое благо самая возможность молитвы.

Но не одно забвеніе или намѣренное искаженіе существа христіанской молитвы несутъ безвѣстные проповѣдники. Въ ихъ словахъ ясно выступаетъ присутствіе корня всѣхъ заблужденій—гордости, въ нихъ ясно видно стремленіе связать бессмысленными узами необходимости Высочайше Свободнаго.

Черезъ 4 дня получившаго письмо съ молитвой посѣтить, смотря по тому, какъ онъ къ нему отнесся, или радость или горе...

Но вѣдь радость и горестъ—все это заключено съ Праведной и Милосердной волей Создателя. И кому же это, скажите пожалуйста, дано такъ точно знать время, когда начнетъ дѣйствовать Божественная Правда, карающая грѣхъ, и когда съ Ней соединится Высочайшая Милость, дарующая намъ, не взирая на наши грѣхи, несказанныя радости? Не тому-ли, кто пыль и червь? Не тому-ли, кто самъ заблуждается на каждомъ шагу? Не тому-ли, кто не знаетъ движеній даже своей воли?

Ужели безбрежный океанъ можетъ вмѣстить свои воды въ мелкій стаканъ?!!

Такимъ образомъ, фактъ разсылки писемъ съ молитвою и съ наставленіями, какъ ею пользоваться, взятый въ цѣломъ, вскрываетъ предъ нами свою истинную природу. Для насъ теперь ясно, что онъ, независимо отъ того или иного догматическаго содержанія молитвы, извращаетъ природу хри-

стианской молитвы, сводить все дѣло на одно чисто внѣшнее, формальное, распространеніе молитвенной формулы. Этотъ же формализмъ вносится имъ и въ оцѣнку христіанскихъ добродѣтелей. Для насъ ясно, что въ немъ сказывается дерзкое стремленіе проникнуть въ то, что не составляетъ области доступнаго человѣческому разумѣнію, поставить свои рамки дѣйствованію свободы Божественной. Однимъ словомъ, онъ идетъ противъ существа православія, внося въ него свойственный католичеству принципъ формальности, юридика и тѣмъ разрушая свойственную ему дивную гармонию духа и формы. Отсюда должно быть ясно и то отношеніе къ нему, которе должно быть со стороны православныхъ христіанъ. Ясно, что не дѣло имъ являться слушателями неправославныхъ идей. Ясно, что не подчиняться надо безвѣстнымъ учителямъ, несущимъ развращенное ученіе, но всячески, въ мѣру силъ и разумѣнія, противодѣйствовать ихъ темному дѣлу.

Но каково же происхожденіе всѣхъ этихъ писемъ? Вотъ вопросъ, который, естественно, встаетъ въ умѣ христіанина послѣ рѣшенія вопроса, касающагося ихъ существа? Чья рука ихъ выпустила впервые на свѣтъ Божій?

Ничего не говорятъ намъ страницы почтовой бумаги... Здѣсь мы вполне остаемся въ мирѣ догадокъ и предположеній. На ихъ происхожденіе, какъ намъ думается, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ лишь воспоминаніе прошлаго.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ намъ помнится, разсылались также подобныя письма, происхожденіе которыхъ было ясно изъ содержанія молитвы, въ которой просилось у Бога помилованіе *ради пречистой Его Крови*... Мысль явно католическая, явный слѣдъ проповѣди культа Крови Христа. Такъ тогда, помнится намъ, понята была эта молитва многими изъ православныхъ богослововъ.

Вслѣдъ за этой молитвой появилась, помнится, другая

молитва, въ которой помилованіе испрашивалось у *Св. Троицы, распявшейся за насъ*, т. е. проповѣдывалась ересь или даже ереси самыя ужасныя. Условія пользования молитвой тѣ же, что въ католической первой молитвѣ и въ разсылаемой въ настоящее время.

Если первая молитва можетъ быть вполне основательно отнесена по своему происхожденію на счетъ сознательнаго стремленія къ распространенію католическаго культа, то вторая должна быть названа русской поддѣлкой подъ это послѣднее явленіе, поддѣлкой, носящей на себѣ всѣ слѣды русскаго невѣжества въ вопросахъ православной вѣры.

Условія приняты готовыми, т. е. носящими, какъ мы видѣли выше, явніе слѣды католическаго пониманія христіанства, а молитва замѣнена своею, одною изъ тѣхъ, которыми, къ сожалѣнію, нерѣдко молится нашъ православный темный народъ, составленною изъ обрывковъ нѣсколькихъ молитвъ (она читалась кажется такъ: — „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный — Распныйся за ны, помилуй насъ“). Для простаго человѣка не ясно, что изъ соединенія нѣсколькихъ фразъ разныхъ молитвъ получится молитва не православная, это доступно лишь уму болѣе привыкшему разбираться въ вопросахъ вѣроученія, для него же молитва такъ молитвой и останется...

Итакъ, та молитва, которая послѣдовала за первой, явно католической, должна быть названа плодомъ, выросшимъ на деревѣ русскаго народнаго невѣжества въ вопросахъ вѣры.

Туда же, безъ сомнѣнія, должна быть отнесена по своему происхожденію и настоящая разсылка писемъ съ молитвой, не заключающей явной ереси (если, конечно, не соединять съ словами ея какой-либо особый смыслъ), но сопровождаемый безсознательно взятой на прокатъ изъ воспоминаній прошлаго проповѣдью католическаго формализма

въ области вѣры. Это плодъ невѣжества прошедшаго, воскрешенный современнымъ невѣжествомъ въ пониманіи христіанства... Но несравненно большимъ плодомъ невѣжества является отношеніе къ этимъ письмамъ современнаго, считающаго себя образованнымъ, интеллигентнаго общества, допустившаго и въ своей средѣ распространеніе плода тьмы и непониманія...

А. В. Аболенскій.

Страховая замѣтка.

Въ 1911 году Св. Синодомъ осуществлена великая идея: въ этомъ году съ 1 января введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 6 іюня 1904 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства. Тогда же появилось въ періодической печати (Русское Слово, Минское Слово и др.) масса статей съ нападками на благое начинаніе и съ упреками духовенству въ корыстныхъ замыслахъ, въ положенія новыхъ сборовъ на церкви и под. Но всѣ эти нападки не имѣли успѣха и страховое дѣло, съ помощію Божіею, вступило уже въ 3 операционный годъ. Духовенство поняло и оцѣнило это благое дѣло и на епархіальныхъ сѣздахъ стало высказывать пожеланія о введеніи страхованія жизни духовенства на случай смерти и распространеніи операций страхованія на церковную движимость и на частную собственность лицъ, служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Св. Синодъ пошелъ на встрѣчу этимъ пожеланіямъ и, опредѣленіемъ отъ 10—24 мая 1912 года, постановилъ образовать особую комиссію для разработки вопроса о расширеніи идеи взаимопомощи. Вѣримъ, что рѣшеніе этого вопроса не заставитъ себя долго ждать, вѣримъ, что нашему страховому дѣлу, какъ основанному на принципѣ взаимности, обеспечена безусловная устойчивость.

Но какова бы ни была устойчивость, всетаки требуется нѣкоторый промежутокъ времени, пока съ этой новой операціей освоятся всѣ заинтересованныя лица, потребуется не мало труда положить для того, чтобы уяснить нашимъ ктиторамъ и прихожанамъ сущность и значеніе огневого страхованія, направленного на благо не духовенства (какъ они думаютъ) а, главнымъ образомъ, всего прихода. „За чѣмъ страховать каменные церкви, сторожки и проч.? Вѣдь онѣ никогда не сгорятъ“! .. вотъ обычные вопросы ктиторовъ, въ особенности тѣхъ, коимъ приходится дѣлать взносы страховыхъ премій за каменные строенія. — „Это лишній налогъ на церкви, это—лишніе непроизводительные расходы церковной копѣйки“... Такія разсужденія ктиторовъ свидѣтельствуютъ о положительномъ непониманіи идеи взаимности. Многіе считаютъ это страхованіе не обязательнымъ, а добровольнымъ, не знаютъ даже того, что страхованіе введено съ Высочайшаго соизволенія по всей Россійской Имперіи, а не въ одной только нашей Воронежской епархіи.

Все это необходимо втолковать ктиторамъ и прихожанамъ, необходимо разсѣять ихъ ложное убѣжденіе, будто бы церкви, особенно каменные, не страдаютъ отъ пожара. Таковыхъ (ложно убѣжденныхъ) не лишне познакомить съ страховою хроникою духовнаго вѣдомства ¹⁾, изъ коей мы усматриваемъ, что 1) за первую половину 1911 года погорѣло 100 церквей, въ томъ числѣ—45 каменныхъ; 2) церкви по горимости стоятъ на второмъ мѣстѣ послѣ жилыхъ помѣщеній, 3) изъ общаго числа пожарныхъ случаевъ на церкви падаетъ болѣе, чѣмъ 4 часть всѣхъ случаевъ, и, наконецъ, 4) изъ всѣхъ пострадавшихъ отъ пожаровъ каменныхъ строеній (103) церкви составляютъ значительный процентъ (43%).

¹⁾ Колоколь, № 1610 отъ 12 августа 1911 года.

Необходимость дѣлать разъясненія, когда, напр., приходится убѣждать прихожанъ платить страховые взносы изъ общественныхъ суммъ, заставляетъ прежде всего насъ самихъ (священниковъ) быть, такъ сказать въ курсѣ дѣла. Между тѣмъ неоднократно доводилось слышать сѣтованія на неимѣніе подъ руками отчетовъ по страхованію и отдѣльныхъ разъясненій по данному дѣлу. Это обстоятельство даетъ мнѣ основаніе довести до свѣдѣнія всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, что разновременно печатались статьи по затронутому вопросу и при томъ въ журналахъ, кои имѣются при каждой церкви (Церковныя и Епархіальныя Вѣдомости). Такъ:—

I. Положеніе, Высочайше утвержденное 6 іюня 1904 г., о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства отпечатано въ № 31 Церковныхъ Вѣдомостей за 1904 г. и въ №№ 20 и 21 Воронежскихъ Еп. Вѣд. за тотъ же годъ.

II. Статьи, разъясняющія дѣло, помѣщены въ слѣдующихъ №№ Церковныхъ Вѣдомостей:

а) въ № 31 за 1904 годъ—статья „Взаимное страхованіе отъ огня строеній духовнаго вѣдомства“, гдѣ разъясняется, что это страхованіе главною своею цѣлью имѣеть съ одной стороны обезпеченіе, съ возможно меньшими затратами, отъ пожарныхъ убытковъ, съ другой—огражденіе церковно-приходскихъ средствъ отъ обращенія ихъ въ пользу частныхъ страховыхъ обществъ, и излагается исторія возникновенія Положенія о взаимномъ страхованіи;

б) въ № 30 за 1910 годъ въ статьѣ съ таковымъ же заглавіемъ авторъ подробно останавливается на исторіи осуществленій этого великаго дѣла, на выясненіи характера главныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе его, и наконецъ—

г) въ № 14 за 1911 годъ въ статьѣ „Нѣсколько словъ по дѣлу взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства“ всѣ недоразумѣнія, возникшія на первыхъ по-

рахъ въ страховомъ дѣлѣ, умѣло разъясняются, при чемъ авторъ высказываетъ свою вѣру, въ то, что страхователи, когда церковно-страховое начинаніе прочно станетъ на ноги, будутъ благословлять день Царскаго изволенія ко благу Св. Церкви.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ привести цифровыя данныя за первый отчетный (1911) годъ, позаимствованныхъ изъ № 2040 газ. „Колоколь“ отъ 1 февраля 1913 года.

Первый операціонный годъ заключенъ съ прибылью въ 239,763 руб. 34³/₄ коп., несмотря на то, что 1911 годъ былъ исключительно неблагоприятнымъ въ пожарномъ отношеніи и что на суммы страхового сбора за 1911 годъ были отнесены расходы по содержанию страхового отдѣла и въ 1910 году.

Всего въ 1911 году состояло на страхѣ 372,014 строеній духовнаго вѣдомства, преміи по коимъ было начислено 1.530,359 руб. Изъ означеннаго числа застрахованныхъ строеній количество церквей и колоколенъ составляетъ 46,658, изъ нихъ 5,180 городскихъ и 41,478—сельскихъ.

На счетъ страхового сбора за 1911 годъ было произведено расходовъ по центральному управленію (за 2 г.) на 192,425 р. и по епархіямъ на 1.098,170 руб. Всѣхъ пожарныхъ случаевъ за истекшій годъ было 963, причемъ пострадало 2,066 строеній, на возстановленіе коихъ уплачено страховымъ отдѣломъ 903,803 руб. Наибольшее количество пожарныхъ убытковъ выпадаетъ на май мѣсяць, именно 141,872 р. 87 коп., а наименьшее на февраль— 25,873 руб. 88 коп.

Наибольшее количество пожаровъ было въ Кіевской епархіи, а наибольшее количество убытковъ уплачено по епархіи Симбирской (117,363 руб. 45 коп.); совершенно не было пожаровъ въ епархіяхъ Варшавской и Финляндской.

За производствомъ всѣхъ расходовъ по епархіямъ,

13 изъ нихъ оказались дефицитными, приче́мъ весь дефицитъ составляетъ 204,385 руб., въ томъ числѣ больше всего по Симбирской епархіи, именно 95,126 руб. По остальнымъ 43 епархіямъ (въ томъ числѣ и наша Воронежская) образовался остатокъ страхового сбора 636,818 р.

Священникъ *Николай Дольскій*.

Открытое письмо.

Ваше Высокопреподобіе,
досточимый Отецъ Редакторъ
и дорогіе читатели!

Прочиталъ я на страницахъ родного органа печати родной Епархіи статью „Вниманію Духовенства“ отца Евгенія Дольскаго (№ 9). Всегда радъ имѣть обмѣнъ мнѣній, взглядовъ и пожеланій съ близкими сердцу собратьями во Христѣ. На свое пребываніе въ Государственной Думѣ я смотрю, какъ на миссію служенія Святой Православной Церкви прежде всего...

Но затронутому о. Евгениемъ вопросу считаю не лишнимъ сказать, что взгляды и сужденія Думскаго Духовенства относительно желательнаго обезпеченія духовенства уже вылились въ законченную форму такъ называемаго „Законодательнаго предположенія“.

Это законодательное предположеніе при семъ посылаю и прошу напечатать его на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для общаго знакомства собратій.

Наряду съ этимъ законодательнымъ предположеніемъ, уже поданнымъ нами Предсѣдателю Госуд. Думы, существуетъ еще предположеніе отъ 3-ей Госуд. Думы, внесенное

23 ноября 1911 г., и на дняхъ выработывается еще новое предположеніе октябристами.

Зачатіе рѣшенія въ Законодательной Палатѣ большого для всѣхъ насъ вопроса состоялась.

Наступилъ скорбный болѣзненный періодъ вынашиванія закона.

А каковъ появиться законъ — трудно предвидѣть. Ужь больно мало друзей Святой Православной Церкви Христовой... Весьма многимъ нужна *вывѣска* православія и какъ мало думающихъ *о силѣ* православія...

Я не повторю напечатанной въ Епарх. Вѣд. (№ 9 ст. 268) замѣтки Колокола „можно надѣяться, что вопросъ объ обезпеченіи духовенства будетъ разрѣшенъ 4 Госуд. Думой“. Объ этомъ говорить еще слишкомъ рано и, по моему, преждевременно. Но скажу, что приближается время, когда серьезно начинаютъ думать о положеніи православнаго духовенства въ странѣ.

Прошу святыхъ молитвъ.

Съ братскою любовью и всегда готовый къ услугамъ Членъ Госуд. Думы Священникъ *Тихонъ Поповъ*.

Законодательное предположеніе

о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства.

(Внесено за подписью 133 членовъ Государственной Думы 27 февраля 1913 г.).

Государственная Дума третьяго созыва въ общемъ Собраніи 20 Мая 1908 г. приняла слѣдующее пожеланіе: „Признавая существующіе способы содержанія духовенства Православной церкви умаляющими его пастырское вліаніе,

Государственная Дума выражает пожеланіе, чтобы Вѣдомство Православнаго Исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ“. Такимъ образомъ, Государственная Дума еще въ 1908 г. признала необходимымъ измѣнить способъ обезпеченія православнаго духовенства и улучшить его матеріальное положеніе, но и до сихъ поръ соотвѣтствующій законопроектъ вѣдомствомъ еще не представленъ въ Государственную Думу. Изъ объяснительной же записки къ смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1913 г. видно, что по финансовымъ соображеніямъ вѣдомство предполагаетъ ограничиться испрошеніемъ ежегоднаго дополнительнаго кредита на содержаніе духовенства въ размѣрѣ 600.000 р. При этомъ условіи только черезъ 20 лѣтъ все духовенство будетъ получать окладъ содержанія въ 300 р. Такое разрѣшеніе вопроса не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Съ одной стороны, при дороговизнѣ жизни, 300 р., которые къ тому же въ нѣкоторыхъ приходахъ будутъ получены только черезъ 15—20 лѣтъ, не могутъ почитаться достаточнымъ обезпеченіемъ, съ другой, и на будущее время однимъ изъ источниковъ обезпеченія духовенства остается плата за обязательныя требы—самое большое зло въ жизни пастыря и главная причина нестроенія въ православныхъ приходахъ.

Государство Русское, цѣня по достоинству историческія заслуги православнаго духовенства и высоко чтя его святое призваніе, какъ руководителя духовной жизни народа, должно создать для него такія условія жизни, которыя соотвѣтствовали бы положенію духовенства и не умаляли бы его пастырскаго вліянія. Вопросъ объ обезпеченіи православнаго духовенства въ Россіи имѣетъ длинную исторію. Всѣ Государя, особенно начиная съ Императора Петра I, вмѣняли въ обязанность своимъ правительствамъ разрѣшить

этотъ важнѣйшій вопросъ русской государственной жизни. Въ прибавленіи къ регламенту 1722 г. говорится: „Понеже намѣреніе есть Его Императорскаго Величества такъ церкви распредѣлить, чтобы довольно ко всякой число прихожанъ было приписано, и опредѣлить, что всякій приходскій человѣкъ долженъ въ годъ причту своея церкви, такъ, чтобы съ паданія тѣхъ всѣхъ причетъ тотъ могъ имѣть довольный трактаментъ; того ради Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласясь съ мірскими честными властями, сочинить совѣтъ и намѣренное опредѣленіе установить, и когда сіе станется, то священники должны будутъ и малѣйшаго за службы своея награжденія не искать.....“. Указаніемъ этимъ предположено было установить подушный сборъ съ мірянъ въ пользу причта и отмѣнить плату за требы. Намѣреніе это не было осуществлено. Мѣры же, принятія во второй половинѣ XVIII вѣка, не улучшили, а ухудшили матеріальное положеніе православнаго духовенства. Въ началѣ XIX вѣка, въ царствованіе Императора Александра I, опять былъ выдвинутъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства. Созданный по волѣ Государя въ 1807 г. „комитетъ по усовершеніи духовныхъ училищъ“, нашель „поправленіе содержанія церковнаго причта“ болѣе необходимымъ, чѣмъ преобразование духовныхъ училищъ. Во главѣ комитета стоялъ воспитанникъ духовной школы Сперанскій, знавшій жизнь духовенства и ея нужды, а потому правильно смотрѣвшій на разрѣшеніе этого вопроса. Комитетъ, разсмотрѣвши всѣ способы обезпеченія, раздѣлилъ ихъ на 4 категоріи: 1) плата за требы, 2) назначеніе постояннаго оклада съ каждаго прихода въ пользу его причта, 3) отдѣленіе для этой цѣли суммъ экономическихъ, церкви принадлежащихъ, и 4) назначеніе постоянныхъ окладовъ изъ государственнаго казначейства.

Первый способъ—плата за требы—былъ признанъ ко-

митетомъ неприемлемымъ. „Сборъ за требы, по мнѣнію комитета, поставяетъ священника въ непрерывное состязаніе съ тѣми самыми лицами, коихъ любовь и уваженіе ему наиболѣе нужны. Упадая большею частью не на цѣлое селеніе во всемъ его составѣ, но на нѣкоторыя только лица, сборъ сей распредѣляется не по мѣрѣ имущества, но по случайнымъ происшествіямъ жизни, и, слѣдовательно, весьма часто тяготитъ людей несостоятельныхъ“. Поэтому комитетъ полагалъ: „сборъ за мірскія требы, яко по всеѣмъ уваженіямъ для духовенства неудобный, а для прихожанъ неуравнительный и потому самому часто тягостный, отмѣнить“. Отрицательно комитетъ отнесся и ко второму способу обезпеченія. По справедливому замѣчанію комитета: „приходы, нынѣ существующіе, не имѣютъ между собою никакого уравненія; одни по количеству населенія ихъ и выгодамъ земли пользуются содержаніемъ безбѣднымъ, другіе, и большая часть, и мало населены и скудны. Уравнять ихъ между собою нѣтъ возможности; къ сему надлежало бы передѣлать ихъ совершенно. Оставляя же приходы неравными, постоянные оклады въ содержаніе духовенству, съ нихъ назначаемые, для однихъ прихожанъ были бы легки, а для другихъ безмѣрно тягостны“. Въ одной епархіи и въ одномъ уѣздѣ налогъ для обезпеченія причтовъ былъ бы различенъ. Комитетъ отрицательно отнесся и къ общегосударственному налогу, который имѣлъ бы спеціальное назначеніе. По мнѣнію комитета: „подать сія была бы несовмѣстна съ тѣми отношеніями, кои соединяютъ духовенство съ народомъ и въ коихъ должно стараться по всей возможности удалять всякое понятіе притязанія и отягощенія. Второе, каждая перемѣна въ количествѣ церквей и другихъ происшествій, часто быть могущая, потребовала бы перемѣны и новаго расположенія и въ самомъ налогѣ, и дополненія изъ другихъ государственныхъ доходовъ, а то и другое было бы соединено съ

важными неудобствами“. Единственно приемлемыми и при томъ взаимно совмѣстимыми являются, по мнѣнію комитета, два послѣднихъ способа обезпеченія духовенства изъ экономическихъ суммъ церквей и казны. Къ величайшему сожалѣнію, предположеніямъ комитета не суждено было осуществиться.

Въ царствованіе Императора Николая I опять былъ поднятъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства. По изволенію Государя въ 1830 г. было отпущено изъ государственнаго казначества на содержаніе бѣднѣйшихъ причтовъ Имперіи 500.000 р. ассигнаціями (142.857 р. серебромъ). Изъ этого кредита вспомоگательные оклады получали 1.499 причтовъ, преимущественно въ западныхъ епархіяхъ. Въ 1842 г. 4 апрѣля Высочайше были утверждены штаты, по коимъ всѣ сельскіе приходы были раздѣлены на 7 классовъ, при этомъ были установлены оклады содержанія: священнику 100—180 р. діакону 60 р. и псаломщику 40 р. Въ 1843 г. на содержаніе духовенства былъ отпущенъ изъ государственнаго казначейства дополнительный кредитъ въ суммѣ 1.000.000 р., въ 1844 и 1845 г.г. по 250.000 р. и съ 1846 по 1860 г.г. по 100.000 р. ежегодно. Съ 1861 г., въ виду затруднительнаго финансоваго положенія, въ связи съ Севастопольской войной, отпускъ дополнительныхъ средствъ на содержаніе православнаго духовенства былъ изъ государственнаго казначейства прекращенъ. Взамѣнъ этого правительство предполагало изыскать средства изъ мѣстныхъ источниковъ, для чего и образовано было въ 1862 г. особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Единственно, что было сдѣлано симъ присутствіемъ, это уменьшеніе причтовыхъ вакансій (30.000) и закрытіе 3.000 приходовъ.

(Окончаніе будетъ).

Текущая жизнь.

Въ субботу, 20 апрѣля, въ день Ангела Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Анастасія позднюю литургію въ Митрофановомъ монастырѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Владиміръ въ сослуженіи Ректора Семинаріи Архимандрита Серафима, Намѣстника монастыря Архимандрита Александра и монашествующей братіи. вмѣсто запричастнаго стиха миссіонеръ-проповѣдникъ, священникъ П. Сергѣевъ говорилъ проповѣдь. На молебень во главѣ съ Преосвященнымъ Владиміромъ выходило почти все градское духовенство.

Преосвященный Саратовскій и Царицынскій въ текущемъ году „призналъ полезнымъ учредить общества ревнителей православія *въ каждомъ приходѣ епархіи*“ (Прих. Чт.). Польза таковыхъ обществъ очевидна и засвидѣтельствована самою жизнью. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ нашей епархіи то же существуютъ подобныя общества, а также и братства. Изъ послѣднихъ особенно обращаетъ на себя вниманіе Уразовское Братство во имя Пресв. Богородицы. Существуетъ оно всего лишь около года, но сдѣлано имъ уже много. Въ Валуйскомъ земскомъ Листкѣ (№ 229) напечатанъ журналъ общаго очереднаго собранія членовъ этого братства. Изъ даннаго журнала видно, какъ это братство развиваетъ свою дѣятельность: рѣшено принять въ свое вѣдѣніе Уразовскую Богодѣльню, постановлено открыть въ помѣщеніи, находящемся при Знаменской церкви, иконно-книжную лавку и т. д. Какъ видно, братство работаетъ. Помогай ему Богъ.

Нѣкоторымъ монастырямъ и частнымъ лицамъ кѣмъ то рассылаются брошюры: Истина о истинѣ къ предотвраще-

нію ижеборства (изданіе инокѡвъ св. Аеонской горы, исповѣдниковѡвъ имени Іисусѡ) и „О молитвѣ Іисусовой“ (Изданіе обители Благовѣщенія Пресв. Богородицы, Настоятеля Схимонаха Пароенія). Эти брошюры, являясь отголоскомъ происшедшихъ недавно безпорядковѡ на Аеонѣ на религіозной почвѣ—относительно имени Іисусѡ, необходимо признать безусловно вредными: въ нихъ утверждается, что одно уже „имя Іисусѡ есть истинный Богъ“, *одно лишь „имя Іисусѡ есть самъ Богъ“.*

Въ Петербургѣ прибыла депутація старообрядцевѡ, въ составѣ различныхъ толковѡ старообрядчества, которые совмѣстно съ представителями петербургскихъ старообрядцевѡ были приняты въ Аничковомѣ дворцѣ.

Въ Петербургѣ у старообрядцевѡ состоится нѣсколько закрытыхъ засѣданій по вопросу о возможности сліянія различныхъ теченій въ старообрядчествѣ, а также объ участіи старообрядцевѡ въ церковномѣ соборѣ (Утро въ Хар.).

Въ пасхальномѣ (85) номерѣ газеты „Воронежскій Телеграфъ“ помѣщена статья, въ которой читаемъ, что наша христіанская религія украшена легендой, краеугольный камень которой (легенды) составляетъ Воскресеніе Великаго Учителя (?!). До чего можно дописаться?!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НУЖЕНЪ РЕГЕНТЪ—ТЕНОРЪ.

Жалованье 480 руб. въ годъ. Хоръ платный. Адресъ: Станица Егорлыкская, Донской Обл. свящ. Пгнатію Ефремову.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Слово въ недѣлю жепъ Мироносиць —Священника *Іоанна Пискичкаго*.
Наблюденія и замѣтки сельскаго священника —Заштатнаго священника *Василія Дроздова*.
Важное разъясненіе.—*Н. Г.*
Воскресшее невѣжество.—*А. В. Аболескаго*.
Страховая замѣтка.—Священника *Николая Дольскаго*.
Открытое письмо.—Члена Госуд. Думы священника *Тихона Попова*.
Законодательное предположеніе.
Текущая жизнь.
Объявленіе.
-

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 12 мая 1913 г. Цепворъ Протоіерей *А. Сласскій*.